

На правах рукописи



ХАЙДАРОВА Сафия Мавлетовна

**ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ЕДИНИЦЫ
КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОГО ТРАНСФЕРА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» на кафедре сопоставительного языкознания и экскурсоведения.

Научный руководитель: **Фаткуллина Флюза Габдуллиновна,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Шайхуллин Тимур Акзамович,**
доктор филологических наук, доцент,
ЧУВО «Российский исламский институт»,
заведующий кафедрой филологии и
страноведения;

Хрущева Оксана Александровна,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Оренбургский
государственный университет», доцент
кафедры английской филологии и
методики преподавания английского языка

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»

Защита состоится «___» марта 2025 года в ___ часов на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.089.02 на базе ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» по адресу: 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», https://www.csu.ru/Shared%20Documents/HaidarovaSM_dissertasia.pdf.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент

 Н.В. Мамонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию заимствованных лексических единиц арабского происхождения в русском языке с точки зрения методологии культурно-языкового трансфера.

В эпоху глобализации, которая характеризуется интенсивным межкультурным взаимодействием, заимствование выступает ключевым механизмом обогащения языкового и культурного фонда, так как является главным индикатором межъязыкового взаимодействия и отражает непрерывное взаимодействие между культурой и языком. Изучение лексических единиц арабского происхождения в контексте культурно-языкового трансфера в поликультурном пространстве расширяет и обогащает понятие «заимствованная лексика». В процессе культурно-языкового трансфера происходит обогащение национальных культурных пространств, функционирование «механизмов, при помощи которых сходные формы культуры способны воспринимать внешнее воздействие» [Лобачева 2010: 25]. Заимствованные лексические единицы являются результатом таких процессов, само вхождение иноязычных элементов служит свидетельством культурного влияния и демонстрирует процесс развития языка. В этом заключается **актуальность** данного исследования.

Гипотеза работы заключается в том, что культурно-языковой трансфер как форма взаимодействия языка и культуры отражает лингвоспецифические и идионациональные особенности заимствований из арабского языка.

Объектом исследования выступают заимствованные лексические единицы арабского происхождения в современном русском языке

Предмет изучения – способы адаптации лексики арабского происхождения, а также общая и структурно-семантическая характеристика арабизмов основных тематических групп в аспекте культурно-языкового трансфера.

Цель работы – выявление и структурно-семантическое описание арабских заимствований как единиц культурно-языкового трансфера с точки зрения этимологии, семантики, стилистических особенностей и функционирования в русском языке.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) изучение теоретического материала по проблеме культурно-языкового трансфера и поликультурного коммуникативно-информационного пространства как факторов межъязыкового взаимодействия;

2) выявление и анализ фонетических, морфологических, лексико-семантических, стилистических способов русификации слов арабского происхождения как единиц культурно-языкового трансфера;

3) рассмотрение структуры и содержания тематических групп слов арабского происхождения, входящих в состав макроконцептов «Человек» и «Природа»;

4) выявление культурологических и собственно языковых закономерностей русификации слов арабского происхождения для определения трансферизации знаний;

5) установление словообразовательного потенциала лексики арабского происхождения в современном русском языке;

6) составление словаря актуальных арабизмов в системе современного русского языка.

Материал исследования составили более 500 слов арабского происхождения (комплексному анализу подвергнуты 114 лексические единицы), извлеченных методом сплошной выборки из ряда словарей, в том числе: «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера, «Толковый словарь иноязычных слов» Л.П. Крысина, «Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней» А.Д. Михельсона, «Этимологический словарь русского языка» Н.М. Шанского, «Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка» А.Н. Чудинова, «Словарь иностранных слов» Н.Г. Комлева, «Арабско-русский словарь» Х.К. Баранова, «Арабско-русский учебный словарь» Г.Ш. Шарбатова, «Арабско-русский словарь» и «Русско-арабский словарь» В.М. Борисова и др., а также материалы НКРЯ и корпус слов арабского языка Almaany.com.

Для решения поставленных задач были использованы общенаучные **методы** наблюдения, обобщения, анализа, систематизации и классификации, а также частные лингвистические методы сравнительно-сопоставительного и лингвокультурологического анализа лексических единиц арабского происхождения как особых знаков языка и культуры.

Теоретической основой исследования явились труды, посвященные проблемам формирования лексического фонда русского языка с учетом заимствованной лексики, И.А. Бодуэна де Куртенэ, Н.С. Валгиной, И.Б. Голуб, Я.К. Грота, Л.П. Крысина, Д.С. Лотте, А.А. Потебни, Н.М. Шанского, Л.В. Щербы и др., идеи, изложенные в работах по культурно-языковому трансферу С.Ю. Бочавер, М. Вернера (M. Werner), Д.В. Лобачевой, В.В. Фещенко, М. Эспаня (M. Espagne) и др., а также труды, посвященные проблеме изучения лексики арабского происхождения, О.И. Александровой, М.Г.Ч. Аль-Кадими, А.Н. Бахтияровой, Т.П. Гавриловой, И.Ю. Крачковского, И.И. Огиенко, В.В. Резцовой, Р.М. Светловой, Ф.Г. Фаткуллиной, М.Х. Халлави, А.Х. Хуссайна и др.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Привлечение теории культурного и языкового трансфера к исследованию межъязыковых контактов и лексических заимствований является необходимым условием для углубленного лингвокультурологического анализа заимствованной лексики, поскольку методология культурного трансфера направлена на изучение механизмов «культурного перемещения» смыслов – концептуальных трансформаций, возникающих при их «импортировании» и «экспортировании» из одной культуры в другую. Исследование фонетических, грамматических и

семантических характеристик заимствований является необходимым при сравнительно-сопоставительном изучении языков и анализе лексических единиц в аспекте культурно-языкового трансфера, так как при таком исследовании задействуются данные всех уровней языка, а также учитываются экстралингвистические факторы в языке-источнике, языке-реципиенте и языке-посреднике.

2. Процесс усвоения и степень адаптации заимствованных слов из арабского языка демонстрирует динамичность языковой системы; большая часть заимствованной лексики адаптировалась в русском языке полностью, однако арабизмы, называющие религиозные исламские понятия, служат примером частичной адаптации слов и указывают на сохранение этнокультурной специфики данных лексем.

3. В контексте культурно-языкового трансфера заимствованные лексические единицы из арабского языка приспособляются к закономерностям развития русского языка, при этом семантическая адаптация является ключевой, поскольку предполагает действие механизмов «культурного перемещения» смыслов при взаимодействии и взаимопроникновении культур, что позволяет выявить содержательные и структурные особенности трансформации арабизмов.

4. Культурное влияние системы доминирующих культурологических ценностей, а также интенсивные экономические и политические связи с арабским миром обуславливают активное функционирование арабизмов в публицистических текстах, что актуально в связи с политическими событиями, религией, историей и культурой арабского мира; арабизмы обеспечивают информативность и содержательность текста.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые представлен всесторонний анализ слов арабского происхождения как единиц культурно-языкового трансфера, который включает этимологический, фонетико-морфологический, лексико-семантический, стилистический анализ изучаемых лексем. Дается описание фонетических, грамматических, стилистических особенностей адаптации арабизмов в современном русском языке, а также специфики наращения этнокультурного компонента в языке-рецепторе.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что данная работа вносит вклад в развитие теории культурно-языкового трансфера, в разработку теории сопоставительной лингвистики, лексической семантики, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации; полученные результаты расширяют научные представления о заимствованной лексике современного русского языка.

Практическая ценность работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в вузовских курсах «Лексикология и фразеология», «Лингвокультурология», «Этнолингвистика», «Сравнительно-сопоставительное изучение разноструктурных языков», в спецкурсах по лингвокультурологическому анализу текстов, а также в лексикографической практике при составлении лингвокультурологических,

ассоциативных словарей, в практике перевода и распространения арабской культуры в России.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационной работы были представлены в докладах и сообщениях на Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию члена-корреспондента Академии наук Республики Башкортостан Г.С. Кунафина, «Сохранение и развитие духовной культуры и родного языка в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы» (Уфа, 2021 г.); на VIII Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки» (Уфа, 2022 г.); на IX Международной научно-практической конференции, посвященной юбилею доктора филологических наук, профессора Ф.Г. Фаткуллиной, «Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки» (Уфа, 2023 г.); на VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 15-летию кафедры лингводидактики и переводоведения (Уфа, 2024 г.); на X Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки» (Уфа, 2024 г.).

По теме диссертации опубликовано 10 научных работ, в том числе три статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК: «Филологические науки. Вопросы теории и практики» (г. Тамбов), «Казанская наука» (г. Казань), «Мир науки, культуры, образования» (г. Горно-Алтайск).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, списка лексикографических источников и приложения («Словарь-минимум слов арабского происхождения»).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность диссертационного исследования, выдвинута гипотеза, сформулированы цель и задачи, определены объект, предмет, материал и методы исследования, отмечена научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность диссертации, изложены основные положения, выносимые на защиту, а также сведения об апробации результатов работы.

В первой главе «**Теоретические основы изучения заимствованной лексики в современном языкознании**» проанализирован и систематизирован теоретический материал по теме работы, раскрыто содержание ключевых понятий исследования, заимствование рассмотрено как процесс межкультурного и межъязыкового взаимодействия и как результат этого процесса; осуществлен теоретический обзор работ отечественных и зарубежных исследователей по проблеме культурно-языкового трансфера как формы взаимодействия языка и культуры;

раскрыты особенности заимствований из арабского языка в системе русского языка.

В разделе **1.1. История изучения и основные типы заимствований** рассмотрены исторические предпосылки появления в языке заимствованных слов; заимствование проанализировано с позиций традиционного подхода (И.И. Огиенко), психолингвистического подхода (Н.С. Авилова) и идей, изложенных в работах А.И. Смирницкого. Понятие «лексическое заимствование» детерминируется двумя аспектами: 1) процессуальным, отражающим динамику взаимодействия языков; 2) результативным, характеризующим появление новой лексической единицы в языке-реципиенте, то есть комплексно заимствование представляет собой непосредственный процесс вхождения лексического элемента в язык, а также результат этого процесса в виде конкретной лексической единицы. Следующее определение «иноязычной лексики» находим у Л.П. Крысина: «иноязычная лексика – любые слова и выражения, пришедшие из другого языка, вне зависимости от степени их освоенности в языке-реципиенте» [Крысин 1996: 23].

В разделе рассмотрена терминология, связанная с понятием «иноязычная лексика» (иноязычное вкрапление, экзотизм, интернационализм).

По мнению ряда исследователей, основными для отнесения лексемы к иноязычной (усвоенной или не усвоенной языком-реципиентом) являются следующие критерии:

- соответствие звукового оформления слова общепринятым фонетическим особенностям данного языка;
- соответствие формальных показателей и морфологических особенностей слова общепринятым в данном языке;
- наличие производных слов, изолированность лексемы от строя языка.

Данные факторы позволяют разграничивать «усвоенные» языком слова и «отчужденные, иностранные»; учитывается степень распространения слова и частотность его употребления, а также наличие или отсутствие синонимических форм [Лотте 1982].

Далее анализируются причины заимствования иностранных слов (Н.С. Валгина, Л.П. Крысин), отмечается, что основными являются следующие: необходимость в обозначении новых предметов, понятий; необходимость в дифференциации и специализации терминов; тенденция к использованию эвфемизмов и более престижных слов и выражений, так как иноязычные слова воспринимаются носителями языка как более эффектные, утонченные и лаконичные. Особое внимание в рамках комплексного анализа заимствованной лексики уделено рассмотрению генетической классификации взаимодействующих языков.

В разделе **1.2. Заимствование как результат межъязыковых контактов** рассмотрены причины, условия и этапы заимствования иноязычных элементов в контексте исторических, социокультурных

процессов. Отмечается, что наличие двуязычия является одним из условий лексического заимствования, так как некоторый минимум двуязычия обеспечивает более эффективную адаптацию заимствованных слов и выражений в языковое сообщество и способствует более естественной ассимиляции новой лексики [Крысин 2004].

В разделе **1.3. Поликультурное коммуникативно-информационное пространство как фактор межязыкового взаимодействия** проанализированы особенности восприятия мира, культуры, языка, а также стереотипов мышления у представителей различных культурных и языковых сообществ, отмечено, что язык является неотъемлемой частью любой культуры и особенности языковой системы отражают более глубокие культурные различия.

Положение России на стыке Западной и Восточной культур обусловило возможность объединения в ее системе ценностей как восточных, так и западных перспектив. В западной культуре преобладает анонимность и безличность, по мере того, как западное общество становилось все более урбанизированным и индустриализированным, люди становились все более отчужденными друг от друга и от природы. Анонимность и безличность в западной культуре отражаются в использовании языка (западные языки часто используют пассивный залог и неопределенные местоимения, которые «маскируют» субъект действия и создают впечатление объективности). Личностный подход к формированию культурных ценностей отличает восточную культуру. Дополнительного анализа и толкования чаще требуют тексты, написанные на восточных языках (чаще они более контекстуальны и многозначны, содержат аллюзии и идиомы, которые необходимо анализировать именно в культурном контексте) [Титаренко 2010].

Займствование является закономерным результатом межкультурного взаимодействия и представляет собой противоречивый процесс, который характеризуется стремлением носителей, с одной стороны, сохранить стабильность, постоянство, прочность и, с другой стороны, изменчивость, разнообразие в системе языка. Несмотря на противоречие, данные тенденции находятся в гармоничном единстве: поддержание стабильности языка необходимо для сохранения его национальной идентичности, в то время как процесс заимствования способствует обогащению лексической системы языка-реципиента как количественно, так и качественно (появление новых значений и коннотаций) [Гарипов 2012]. В контексте поликультурной этноситуации России актуально изучение заимствованных лексических единиц, в том числе арабского происхождения, в системе русского языка. Данные лексические единицы указывают на динамичность языка и культуры, на взаимосвязь и взаимопроникновение национальных культурных пространств, то есть становятся элементами культурно-языкового трансфера.

В разделе **1.4. Культурно-языковой трансфер как форма взаимодействия культуры и языка** раскрыто понятие культурно-

языкового трансфера, его методологические основы, рассмотрены основные компоненты метода культурного трансфера.

Расширение национальных рамок истории культуры, а также переосмысление границ национального контекста – всё это позволяет учёным обращаться к более сложным конфигурациям культурных явлений, использовать сопоставительные методологии и внедрять новейшие достижения культурологии и лексикологии. Появляется необходимость внедрения понятия, обозначающего процесс передачи и взаимодействия культурных ценностей, идей, языковых единиц в рамках различных культурных пространств. Так, стремление переступить границы и обозначить происходящие лингвокультурологические явления обусловило введение в научный оборот нового понятия – «культурный трансфер». Под «культурным трансфером» понимается «процесс переноса информации, опыта и знаний между разными сообществами, профессиональными группами и дискурсами» [Фещенко 2016: 5]. Научная концепция культурного трансфера, разработанная М. Эспанем и М. Вернером, представляет собой методологический подход, сфокусированный на исследовании взаимосвязей между национальными культурными пространствами. Данный подход специализируется на анализе явлений транскulturации и аккультурации, а также механизмов, посредством которых сходные культурные формы подвержены внешнему воздействию [Дмитриева, Земков, Эспань 2009: 7-18].

Методология культурного трансфера, исследующая процессы перемещения, обмена и трансформации культурных ценностей, реалий, идей, элементов языка между культурными сообществами, фокусируется на двусторонности и динамике культурного взаимодействия, а также на воздействии политических, экономических и социальных факторов на эти процессы; все это обуславливает широкий спектр применения данной методологии (межкультурная коммуникация, языкознание, история, философия, искусствоведение, политология, социология, психология и т.д.) [Минеева 2014]. Данная теория ориентирована не только на сопоставительный анализ элементов различных социокультурных пространств, но и исследование «вкраплений» и «трансформаций», возникающих при взаимодействии культур. В отличие от межкультурной коммуникации, которая сосредоточена на выявлении особенностей общения между различными культурами и сопоставительном анализе отдельных национальных характеристик, методология культурного трансфера фокусируется на изучении механизмов «культурного перемещения» концептуальных смыслов в процессе их «импорта» и «экспорта» из одной культуры в другую. Важны не только национальные особенности той или иной культуры или дискурса, но и выявляемые траектории «перемещения концептов» в ходе взаимодействия двух или нескольких языков. Таким образом, подчеркивается, что собственно языковые особенности и лингвокультурологические феномены являются результатом синтеза

различных культур, дискурсных сочетаний и взаимовлияний [Фещенко 2016].

Термин «культурный трансфер» широко используется для обозначения глобального перемещения не только идей и концептов, но и лексических единиц, понятий, терминов между различными культурами. Исследование лексических заимствований как единиц культурно-языкового трансфера позволяет выявить семантические, национально-исторические особенности иноязычной лексики, усвоенной русским языком [Лобачева 2010].

Утверждается, что привлечение теории культурного и языкового трансфера к исследованию межъязыковых контактов, лексических заимствований в рамках сравнительно-сопоставительного и этимологического исследования является необходимой составляющей комплексного лингвокультурологического и компаративного анализа лексического состава языка.

В разделе **1.5. Арабизмы как важнейший источник пополнения лексики русского языка** рассмотрены предпосылки появления арабизмов, раскрыты особенности их закрепления и функционирования в различные исторические периоды.

Арабизмы представляют собой лексические и фразеологические единицы, происходящие из арабского языка и заимствованные другими языками непосредственно (прямым путем) либо через посредничество других языков. В «Новом словаре иностранных слов» под редакцией Е.Н. Захаренко, Л.Н. Комаровой, И.В. Нечаевой дано следующее определение: «арабизм – слово или оборот речи, заимствованные из арабского языка; оборот, построенный по образцу арабского языка» [Захаренко 2008: 32].

Отмечается, что функционирование в языке заимствованных лексических единиц является результатом активных межъязыковых контактов. Причины, условия и этапы заимствования иноязычных элементов также непосредственно связаны с историческими, социокультурными процессами, происходящими в обществе. Проникновение арабских заимствований в русский язык обусловлено активными связями восточных славян с арабским Востоком и Византией; внедрение слов через тюркское посредство объясняется ранними взаимодействиями славян с тюркскими народами Средней Азии, Урала, Кавказа и Поволжья.

Исследование заимствований из арабского языка и особенностей их функционирования в системе русского языка в работе проведено в нескольких аспектах: определение лексико-семантических и тематических групп заимствований, периодизации, стилистических особенностей и выполнение этимологического анализа отобранных лексических единиц. Арабский язык стал важнейшим источником пополнения лексики русского языка. Процесс проникновения, адаптации и функционирования арабизмов имеет длительную и сложную историю, которая обусловлена тесными связями между взаимодействующими культурами. Торговые отношения,

религиозные связи и дипломатические отношения способствовали проникновению первых арабизмов. В XXI веке интерес к арабскому миру, к культуре, религии и философии ислама продолжает расти. Это связано с глобализацией, развитием туризма и межкультурного диалога. Проникновение арабизмов в русский язык демонстрирует динамику языкового развития и его способность адаптироваться к новым реалиям.

Во второй главе «**Функционально-семантический анализ заимствований из арабского языка**» проанализированы способы русификации арабизмов на фонетическом, морфологическом, лексико-семантическом уровнях, выявлены закономерности адаптации заимствований из арабского языка; произведен лингвокультурологический анализ 114 лексических единиц, входящих в 17 тематических групп (макроконцепты «Человек» и «Природа»), определен словообразовательный потенциал заимствований.

В разделе **2.1. Русификация лексики арабского происхождения в контексте культурно-языкового трансфера** описаны механизмы и способы адаптации арабизмов, что позволило выполнить фонетический, морфологический, лексико-семантический и стилистический анализ заимствований и выявить соответствующие закономерности.

Процессы заимствования и освоения лексических единиц из других языков имеют долгую историю и отражаются в трудах лингвистов. В работах Е.В. Мариновой, М.Г.Ч. Аль-Кадими, О.И. Александровой, М. Х. Халлави, Р.М. Светловой и др., исследующих особенности функционирования арабизмов, отмечается, что процессы освоения заимствованных лексических единиц в языке-реципиенте связаны с адаптацией фонетической, графической формы, а также семантики заимствованных слов.

Являясь одним из языков семитской группы, литературный арабский язык имеет определённые структурные и грамматические характеристики, которые отличаются от особенностей строя современного русского языка. Арабский язык характеризуется «корневой системой», то есть любое арабское слово имеет корень, состоящий обычно из трёх харфов, иногда – из четырёх-пяти, харфы называются корневыми. Каждый корень, будучи определённой последовательностью харфов, выражает идею какого-либо понятия, действия или состояния, то есть все лексемы, образованные от данных корневых букв, будут семантически связаны друг с другом. Например, корневые буквы *ك ت ب* образуют корни со значением «*писать, письмо, написание*» и все слова, образованные от этих корневых букв, будут так или иначе связаны со значением основного корня: *كَتَبَ* – *писать*, *كِتَابٌ* – *книга*, *كَاتِبٌ* – *писатель, пишущий*; корневые буквы *د ر س* образуют корни со значением «*учить, изучать*»: *دَرَسَ* – *учить, изучать*, *مُدْرَسٌ* – *учитель, педагог*, *مَدْرَسَةٌ* – *школа, училище* ит.д. [Степанов 2017: 17]. Корневая система арабского языка является одной из его основных и отличительных черт, она обеспечивает гибкость и многозначность арабских слов, что делает язык богаче и экспрессивнее, позволяет обращаться к различным аспектам

значения корня. Корневая система арабского языка определяет семантическое многообразие лексики не только в арабском языке, но и в лексических единицах, которые впоследствии заимствуются.

В рамках исследования особое внимание уделено понятиям «прямое заимствование» и «опосредованное заимствование», поскольку они связаны с понятием «арабизм». В результате непосредственных контактов носителей языка заимствования появляются без посредника. При опосредованном заимствовании помимо языка-донора и языка-реципиента имеется язык-посредник [Маринова 2008: 136]. Выявление характера заимствования позволяет определить степень адаптации слова: при прямом заимствовании лексические единицы обычно заимствуются с незначительными фонетическими, грамматическими или семантическими изменениями, при опосредованном же заимствовании возникают существенные изменения в структуре слова. В работе рассматриваются лексические единицы арабского происхождения с точки зрения характера заимствования.

Таблица 1 – Классификация арабизмов по способу заимствования

| <i>Характер заимствования</i> | <i>Заимствованное слово в русском языке</i> | <i>Арабский источник</i> | <i>Язык-посредник</i> |
|-------------------------------|---------------------------------------------|--------------------------------------|------------------------------------------------------------|
| <i>опосредованное</i> | Эмир | أَمِيرٌ [aʔmīru ⁿ] | фр. [e' mir] |
| | Графин | غَرَفَةٌ [gʔarafa] | нем. [karaffine] из фр. [carafine] от ит. [carafina] |
| | Софа | صُوفٌ [ʃūfu ⁿ] | фр. [sofa] или ит. [sofá] |
| | Кофе | قَهْوَةٌ [qahwātu ⁿ] | англ. [coffee] или голланд. [koffiee] |
| | Сироп | شَرِبٌ [ʃariba] | из фр. [sirop] от ит. [siroppo] |
| | Тахта | تَحْتٌ [takhtu ⁿ] | тур. [tahta] |
| <i>прямое</i> | <i>Заимствованное слово в русском языке</i> | <i>Арабский источник</i> | |
| | Халиф | خَلِيفَةٌ [kʔhalīfātu ⁿ] | |
| | Хиджаб | حِجَابٌ [hijābu ⁿ] | |
| | Сафари | سَفَرٌ [safaru ⁿ] | |
| | Коран | قُرْآنٌ [quṛānu ⁿ] | |
| | Шариат | شَرِيعَةٌ [ʃarī'ātu ⁿ] | |

При анализе способа заимствования необходим комплексный лингвокультурологический подход, который включает следующие компоненты:

1) исследование исторической обусловленности заимствования лексики;

2) исследование фонетических и морфологических трансформаций;

3) рассмотрение семантической адаптации иноязычных слов (слова, заимствованные напрямую, часто сохраняют свое первоначальное значение; слова, заимствованные через посредство других языков, могут подвергаться семантическим трансформациям вследствие влияния посредника);

4) этимологический анализ;

5) выявление особенностей культурного обмена.

Исследование данных компонентов позволяет комплексно анализировать процессы межъязыкового взаимодействия, разрабатывать общие теории и модели адаптации арабизмов в принимающем языке, а также сопоставлять механизмы ассимиляции заимствований в разных языках.

В разделе **2.2. Способы адаптации лексики арабского происхождения в русском языке** представлен комплексный анализ фонетической, морфологической, лексико-семантической, стилистической адаптации арабизмов.

В разделе **2.2.1. Фонетическая адаптация арабизмов** проанализированы процессы изменения фонетических характеристик слов в результате заимствования.

Сопоставление фонетических систем двух языков позволяет выявить то, как несоответствия в звуковом строе языков находят отражение в заимствованных словах и какие происходят фонетические изменения. Например, аффриката ж [дж] заменяется в русском языке согласным звуком [ч] в некоторых лексических единицах, например, в слове *مَسْجِدٌ* [masʒiduⁿ] – мечеть, *خَرْجٌ* [kħarʒuⁿ] – харчи; в некоторых случаях ж [дж] переходит в согласный [г]: *الْجَبْر* [alʒabara] – алгебра.

Специфика фонетики арабского языка – наличие кратких и долгих гласных, а также дифтонгических сочетаний *أ*[ау] и *إ*[ай] (краткий гласный и слабый согласный звуки). В арабском источнике наблюдаются такие сочетания: заимствование *šeiħ* восходит к арабскому слову «شَيْخٌ» [šhaʃkħuⁿ], мулат – к *مَوْلَانٌ* [mūlāduⁿ], набат – к *نَابِتَانٌ* [naʔbātūⁿ], майдан – к *مَيْدَانٌ* [maʔdānuⁿ]. В русском языке происходит процесс субституции с последующей монофтонгизацией звуков. Часто некоторые дифтонгические черты сохраняются в заимствованиях (*šeiħ*, *maidan*).

Проведённое фонетическое исследование согласных звуков в лексических единицах арабского происхождения установило следующее: в процессе русификации произошло смягчение согласных звуков, которые в арабском были твёрдыми: «медресе» *مَدْرَسَةٌ* [madrasa], *فَتِيلَةٌ* [fatīlaⁿ] – футиль, *مَسْجِدٌ* [masʒiduⁿ] – мечеть, *شَرْبَاتٌ* [šharbātuⁿ] – шербет, *سَفَرٌ* [safariⁿ] – сафари др.

В разделе **2.2.2. Морфологическая адаптация арабизмов** рассмотрены особенности морфологического приспособления слов в

результате заимствования. Грамматические категории рода, числа и падежа выступают в качестве универсальных морфологических характеристик существительного в сопоставляемых языковых системах.

Заимствованные единицы арабского происхождения адаптируются и регулируются правилами словоизменения современного русского языка. Однако некоторые слова арабского происхождения сохраняют оригинальную лексическую форму и становятся несклоняемыми существительными в русском языке (*мумиё, кофе, мокко, сирокко*).

В ходе структурно-семантического анализа русифицированных арабских лексем было выявлено, что в начале некоторых слов сохраняется «аль» (أَلْ): *альманах* «أَلْمَنَاحُ» [al'minākhʰuⁿ], *алкоголь* «أَلْكُحْلُ» [al'kuħluⁿ], *алкалоиды* «أَلْقَلْوِدُ» [al'qilwuduⁿ], *альков* «أَلْكُؤَةُ» [al'küäüⁿ], *алгебра* «أَلْجَبْرُ» [al'ǰabaru], *алгоритм* «أَلْخَوَازِمِي» [Alkħarazmy], *альмукантарат* «أَلْمُقَنْطَرَاتُ» [al'muqanṭaratuⁿ], *алхимия* «أَلْكِيمِيَا» [alkimīā]. При адаптации слова в русском языке данный артикль сохраняется (являясь частью корня), однако утрачивается мягкость согласного [л]: *алкоголь, алхимия, алгебра* и т.д.

В разделе 2.2.3. **Лексико-семантическая адаптация арабизмов** проанализированы особенности семантического приспособления лексических единиц арабского происхождения к новым культурным условиям. В процессе адаптации в новом языке слова подвергаются изменениям своей формы и значения для более корректного соответствия структуре принимающего языка. Семантическое приспособление иностранных слов в структуру нового языка имеет не только лингвистическое, но и культурное значение.

Было установлено, что в ряде случаев первоначальное арабское слово характеризуется более широким спектром значений по сравнению с соответствующим адаптированным словом в русском языке. Одной из причин, по которой исходное арабское слово может иметь более широкий / узкий диапазон значений, по сравнению с адаптированным в русском языке эквивалентом, является различие в культурных контекстах.

Заимствования из арабского языка тематической группы «Наименования религиозных исламских понятий» демонстрируют пример частичной адаптации слов, так как данная группа включает лексические единицы, которые связаны с исламом, широко распространенным во всем мире; рассматриваемые слова указывают на общность традиций и ценностей ислама в глобальном сообществе (*медресе, вуду, дуа, махди, наименования пророков Ид аль-Фитр, Ид аль-Адхаи др.*).

Особенности лексической адаптации арабских заимствований проявляются и на фразеологическом уровне: слова арабского происхождения закрепились во многих устойчивых сочетаниях, например, слово «харчи» восходит к арабскому «حَرْجٌ» [ħarǰuⁿ] – «расход, издержки, рацион, паёк» [Фасмер 2003: 225], сегодня множество фразеологизмов включает данную лексему: *на своих харчах, на готовых харчах, на государственных харчах, на казённых харчах, харчами хвастать, харчи*

знать, знать харчи, харчи метать, метать харчи, харчи метнуть, метнуть харчи, харчи спустить, спустить харчи и т.д. [Молотков 1986]. Данное явление подчеркивает то, как фразеологизмы отражают образ мышления и ценности определенной культуры, контекста, в котором «взрачивается» слово, в данном случае это указывает на высокую степень интеграции слова в лексическую систему русского языка

Заемствованное через итальянское посредство «лимон» [limone] (араб. «لَيْمُونٌ» [lajmūnuⁿ]) называет субтропический фрукт, который не растет в условиях умеренного климата России, его выращивают в теплых регионах с достаточным количеством солнечного света и влаги. Как экзотический фрукт лимон ассоциируется с теплом, солнцем и далекими странами. Слово часто не воспринимается носителями русского языка как заимствованное, однако в некоторых пословицах отражается его «неисконное» происхождение, а также особенности мировосприятия и менталитета: *«не наша еда лимоны, есть их иному»* [Даль 2009].

В результате лексико-семантического анализа арабизмов прослеживается явление культурно-языкового трансфера, при котором конкретная лексическая единица с определенным культурным контекстом перемещается из одного культурно-географического пространства в другое, при этом исходные культурные компоненты закрепляются в новой системе с учётом некоторых лингвокультурологических модификаций.

В разделе **2.2.4. Стилистическая адаптация арабизмов** рассмотрены особенности функционирования заимствований в научном, официально-деловом, публицистическом, художественном и разговорном стилях.

Отмечается, что в художественном стиле арабские заимствования придают текстам особую колоритность; иноязычные элементы в текстах не только называют реалии культуры ислама, но и вносят новые оттенки значений, смысловые глубины, придающие ощущение таинственности и далёких ландшафтов; в поэтических текстах арабская лексика способна создавать удивительные образы и ассоциации (стихотворения А.С. Пушкина, К. Д. Бальмонта, Ф. И. Тютчева, И.А. Бунина и др.).

Часто исторические и этимологические особенности слова используются авторами в художественной речи для создания колоритного образа. Так, арабизм «гарем» восходит к арабскому слову «حَرَامٌ» [ḥarāmuⁿ] – «1. запрещенный; 2. запретный; ~ منطقة شقة или ~ منطقة запретная или нейтральная зона» [Фасмер 2003: 393]. Слово «حَرَامٌ» [ḥarāmuⁿ] у носителей языка используется в религиозном контексте и употребляется в значении «запрещённый» (употребление алкоголя, азартные игры, воровство и прелюбодеяние). Словом «харам» обозначается то, что считается неправильным, недопустимым или греховным, например, شرب الخمر حرام / Употребление алкоголя запрещено. Данное значение неприкосновенного, запретного подчеркивается в поэме А.С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан»:

*Ср. Ужель в его гарем измена
Стезей преступною вошла,*

*И дочь неволи, нег и плена
Гяуру сердце отдала?*

Ср. Нагем (арабск.) неприкосновенное, святое [Пушкин 1937:4].

Нередко слова приобретают ироничное, иносказательное значение в художественном тексте: гарем завести – (иноск.) распутствовать [Михельсон 1896]. В повести А.П. Чехова «Палата № 6»: Ср. *Про старого доктора рассказывали, будто он... завель себѣ изъ сидѣлокъ и большихъ женщинъ цѣлый гаремъ* [Чехов 2006:36]. В данном контексте возникает переносное значение «*вести распутную, развратную жизнь*»; что, вероятно, связано с тем, что в гаремах часто царил атмосфера интриг, ревности и соперничества и женщины были вынуждены бороться за внимание и расположение мужчины, что приводило к распущенности и безнравственности. Таким образом, выражение «*гарем завести*» демонстрирует отражение в языке культурных представлений и стереотипов.

Стилистическая адаптация лексики в разговорном стиле обусловлена особенностями этого функционального стиля: разговорный стиль отражает более естественную форму общения между людьми, речь спонтанна и включает общепринятые фразы, сленговые выражения, жаргонные слова и грамматические конструкции, которые характерны для данного социального сообщества. В разговорном стиле встречаются лексемы, которые постепенно утратили первоначальное значение (*кайф, кабала*).

Большинство арабских заимствований в современном литературном русском языке сохраняют стилистическую окраску исходного арабского слова; к ним относятся слова, обладающие и сохраняющие нейтральную стилистическую окраску: *кофе, цифра, зенит, шифр, тариф*.

Сделан вывод о том, что рассмотренные структурные преобразования позволяют иностранным словам более органично включаться в культурно-языковое пространство принимающего языка. Исследование процесса адаптации лексических единиц арабского происхождения в современном русском языке выявляет ряд фонетических (орфоэпических), морфологических, лексико-семантических и стилистических особенностей, обеспечивающих их органичное включение в принимающую языковую систему, становится возможным выявление их наиболее характерных особенностей и словообразовательного потенциала.

В разделе **2.3. Структурно-семантический анализ арабизмов в современном русском языке** представлен комплексный анализ слов, включенных в макроконцепты «Человек» и «Природа», выявлен словообразовательный потенциал лексики арабского происхождения.

В разделе **2.3.1. Лингвокультурологический анализ арабизмов в русском языке** дан этимологический анализ 114 слов, входящих в 17 тематических групп. Исследование семантических характеристик арабизмов и особенностей их распространения в определенных областях жизнедеятельности человека позволило выделить два тематических блока в

соответствии с тематико-идеографической классификацией лексики (Р. Халлиг, В. Вартбург, В.В. Морковкин, Ю.Н. Караулов).

Первый тематический блок – «Человек». В данный блок включены арабизмы, которые характеризуют человека с точки зрения его социального бытия, эмоционального состояния, условий жизни и т.д. Выделяются следующие тематические группы слов:

1) «Наименования людей по их профессиональному, социальному положению, а также по национально-этнической принадлежности» (*шейх, муэдзин, сарацин, султан, халиф*);

2) «Названия, связанные с обычаями, традициями, мифами» (*мумия, талисман, амулет*);

3) «Наименования предметов быта, посуды, одежды и обуви, а также материалов, из которых они изготовлены» (*матрас, хиджаб, фитиль, ладан, софа, тахта*);

4) «Наименования пищевых продуктов и напитков» (*кофе, сироп, халва, бальзам алкоголь, сахар, харчи* и др.);

5) «Научная терминология» (*алгебра, цифра, зенит, нефть, шифр, бензин* и т.д.);

6) «Наименования помещений, зданий, домов, строений» (*магазин, гарем, майдан* и т.д.);

7) «Литература и язык» (*альманах, рубай, хикаят* и т.д.);

8) «Вид деятельности человека» (*макраме, сафари, шахматы* и т.д.);

9) «Эмоции человека и источники их возникновения» (*азарт, кайф* и т.д.);

10) «Наименования музыкальных инструментов» (*лютня*);

11) «Наименования религиозных исламских понятий» (*Коран, хадж, ислам, медресе, муфтий, мечеть* и др.);

12) «Качества и свойства человека» (*набоб*).

Второй тематический блок – «Природа». В данный блок включены арабизмы, называющие предметы животного и растительного мира. Выделяются следующие тематические группы слов:

1) «Флора» (*шафран, жасмин, хна, абрикос, лимон, баклажан, эстрагон, мумиё* и др.);

2) «Фауна» (*газель, жираф, попугай* и др.);

3) «Природные объекты и климатические явления» (*азимут, муссон, сель* и др.);

4) «Наименования камней, драгоценностей» (*алмаз, лазурит, яшма, бисер* и др.);

5) «Единицы измерения» (*кантар, тара, цехин* и др.).

В процессе анализа выявляется этимология слова, семантика арабского корня, его связь с семантикой закрепившегося в русском языке арабизма, указывается характер заимствования (непосредственное, опосредованное), обозначаются языковые характеристики адаптации слова.

Отмечено, что в работе исследованы также некоторые слова, которые устойчиво употребляются в арабском языке, однако являются древними

заимствованиями из соседних языков. Их включение в работу обусловлено тем, что эти слова длительное время функционируют в арабском языке и настолько в нем прижились, что воспринимаются как исконно арабские самими носителями, а также многими арабистами. Для каждого такого слова указан источник заимствования – как правило, это персидский язык, с которым арабский очень тесно контактировал в раннем Средневековье.

В разделе **2.3.2. Макроконцепт «Человек»** представлен подробный историко-этимологический анализ арабизмов, входящих в выделенные тематические группы. Например:

Софа. Наименование низкого широкого дивана в русский язык проникает через французский [sofa] или итальянский [sofá] – «диван, кушетка», источником является существительное «صُوفَةٌ» [šūfuⁿ] – «шерсть, волос, шерстяная ткань» (такое сидение раньше было в доме обеспеченных людей и для его изготовления использовали натуральную шерсть); некоторые исследователи конкретизируют перевод как «подушка на верблюжьем седле». Со временем значение расширилось и софой стали называть любой большой мягкий диван, обычно с высокой спинкой [Фасмер 2003: 729].

Магазин. В русском языке слово отмечается с конца XVII – начала XVIII в. Французское слово «magasin» имеет арабское происхождение: «مَخْرَزٌ» [makħ^zanuⁿ] – «1) хранилище, склад; амбар; 2) универсальный магазин». Источником является глагол «حَزَنَ» [kħazana] – «запасать, хранить, собирать, копить» [Фасмер 2003: 555].

Рубаи. Название стихотворной формы в поэтическом творчестве народов Ближнего и Среднего Востока (четверостишие с рифмовкой всех четырёх или соседних строк) восходит к арабскому слову «رُبَاعٌ» [rubā‘a] – «учетверённый, по четыре», источник данного слова – числительное «أَرْبَعٌ» [aʔrba‘u] – «четыре» [Крысин 2003].

В разделе **2.3.3. Макроконцепт «Природа»** представлен подробный историко-этимологический анализ арабизмов, связанных с естественным миром, окружающей средой и отношениями человека с природой. В частности, рассмотрены лексические единицы:

Жираф. В русском языке слово появилось в 1-й половине XIX в., фиксируется в словарях с 1847 г. Заимствование было произведено через французский язык [giraffe] или итальянский [giraffe], слово происходит из арабского языка: «زُرَافَةٌ» [zurāfa^tuⁿ] от «زَرَأْفَةٌ» [zarāa^fuⁿ] – быстрый [Фасмер 2003: 56].

Азимут. Существительное «سُمُوتٌ» [sumūtuⁿ] – форма множественного числа от «سَمْتٌ» [sam^tuⁿ] «направление, путь» [Словарь Арабус. – URL: <http://arabus.ru/search/سُمُوتٌ> (дата обращения: 21.06.2023)]; с XVIII в. проникая через французское посредство [azimuth], слово закрепляется в русском языке.

Семантический анализ арабских заимствований на основании этимологических данных позволяет: а) сопоставить «культурные объекты –

лексические единицы» в аспекте их собственного генезиса; б) рассмотреть и описать процессы перехода и восприятия объекта из собственного языкового контекста (в котором он сформировался) в новый языковой контекст (который его «принял») [Минева 2014].

Макроконцепт «Человек» включает 90 лексических единиц, наиболее крупными тематическими группами являются следующие: «Наименования предметов быта, посуды, одежды и обуви, а также материалов, из которых они изготовлены», «Наименования пищевых продуктов и напитков», «Наименования людей по их профессиональному, социальному положению и по национально-этнической принадлежности», «Наименование религиозных исламских понятий», «Научная терминология».

Макроконцепт «Природа» включает 24 лексические единицы, наиболее крупными тематическими группами являются следующие: «Флора», «Природные и климатические явления».

В разделе **2.4. Словообразовательный потенциал арабизмов** представлен анализ деривационной активности иноязычных заимствований в словообразовательной системе русского языка, исследована их освоенность, актуальность и регулярность употребления.

Деривационная активность иноязычных заимствований, в том числе арабского происхождения, в системе современного русского языка отражает степень интеграции этих заимствований в языковую систему. Она свидетельствует о способности языка-реципиента к созданию новых словообразовательных форм на основе заимствованных элементов. Деривационная активность отражает новые оттенки значения, функции слова в принимающем языке, что непосредственно связано с менталитетом, социокультурными реалиями и коммуникативными потребностями.

При заимствовании арабизмов в русский язык наблюдаются некоторые особенности, связанные со структурой и морфологией арабского языка. Грамматическая адаптация тесно переплетается с семантической и обуславливается культурной спецификой. Например, лексика тематической группы «*Наименования религиозных исламских понятий*» демонстрируют пример частичной адаптации слов и низкую деривационную активность, что связано с семантикой, а также с тем, что слова данной группы проникают в русский язык прямо, без посредников и сохраняют своё изначальное фонетическое, грамматическое оформление (*медресе, вуду, дуа, махдидр.*)

Словообразовательная активность заимствованных слов возрастает, когда лексемы перестают ограничиваться первоначальным значением и начинают функционировать в переносном смысле и приобретать новые оттенки значений [Аль Шаммари 2015: 70]. Арабизмы могут также служить основой для образования новых слов путем добавления суффиксов (*Коран – коранный, коранит, коранизм; шифр – шифрование, шифрованный, дешифровать, шифровщик*), префиксов (*антисемит*); путем сложения основ (*арабо-мусульманский, исламоведение*).

Особый интерес представляют собой слова, образованные на базе арабских корней, которые называют лицо, идентифицирующее себя с

определенной идеологией, политическим движением, конфессией (течением). Как правило, такие слова образуются путем присоединения к арабским корням суффиксов «ист», «ит», «ец»: *ислам – исламист, ваххабист, сунна – суннит, хамас – хамасовец*.

Суффикс -изм является одним из наиболее продуктивных, обозначает наименования учений, взглядов, политических и религиозных идеологий: *суннизм, исламизм, коранизм, панисламизм, ваххабизм, шиизм, ибадизм, хариджизм* др.

Отмечено, что публицистический стиль характеризуется выразительностью, точностью и яркостью выражений, что делает его особенно восприимчивым к заимствованиям. Слова арабского происхождения (*мечеть, имам, рамадан, мусульмане, ислам, Кааба, джихад, минарет, муфтий, халяль, шариат, сунниты, шииты, харам, Коран, минарет* и др.) устойчиво вошли в лексикон и активно используются в публицистических текстах.

Итоги проведенного исследования свидетельствуют, что лексическое разнообразие русского языка формируется, в том числе, за счет заимствований из других языков, среди которых значительное место занимают слова арабского происхождения. Проникновение арабизмов имеет длительную историю и сложный путь (культурные, торговые и политические отношения). В результате в современном русском языке существуют как исторически укоренившиеся арабизмы, прочно закрепившиеся в лексиконе, так и новые заимствования, связанные с глобализацией и развитием международных отношений и активно используемые сегодня в различных сферах жизни человека. Значительно участие лексики арабского происхождения в словообразовательных процессах в русском языке, так как арабские по происхождению слова расширяют словообразовательные возможности русского языка, все это демонстрирует активные процессы межкультурного взаимодействия и лингвокультурного трансфера.

Сделан вывод о том, что специфические грамматические и семантические характеристики языка семитской группы, в том числе его «корневая система», обуславливают фонетические, морфологические, лексико-семантические и стилистические особенности русификации слов арабского происхождения: а) особенности фонетической адаптации слов арабского происхождения в русском языке вызваны качественным и количественным различием звукового состава анализируемых языков; б) анализ морфологической адаптации арабизмов включает анализ частеречной принадлежности слов, категорий рода, числа и падежа, так как данные категории имеют структурные особенности в сопоставляемых языковых системах; в) анализ лексико-семантического приспособления заимствованной лексики позволил выявить особенности приспособления лексических единиц к новым культурным условиям; в процессе адаптации слова подверглись изменениям своей формы и значения для более корректного соответствия структуре принимающего языка; часто

наблюдается явление полисемии, однако значения в языке-доноре и языке-реципиенте отличаются: восприятие слова определенным культурным сообществом обуславливает появление новых значений; г) анализ стилистической адаптации арабизмов показывает, что большинство арабских заимствований в современном литературном русском языке сохраняют стилистическую окраску исходного арабского слова; в художественной речи они используются для создания колоритного образа.

Большинство арабизмов сегодня полностью усвоены системой современного русского языка, заимствованные лексические единицы приспособились к системе русского языка практически на всех уровнях, значительное количество слов арабского происхождения занимают место в системе актуальной лексики русского языка.

Фиксация лексики арабского происхождения в современном русском языке происходит за счет существенных семантических преобразований: семантика исходного слова (арабского корня) часто отличаются от значения арабизма в русском языке.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, обобщаются выводы. Исследование показало, что настоящий период развития русского языка отличается интенсивными процессами взаимопроникновения культур и языков. Наблюдается расширение связей между народами и культурами, что ведет к взаимопереплетению и изменению особенностей на всех уровнях языка. Изучение заимствованных лексических единиц, их фонетических, грамматических и семантических характеристик является необходимым условием многоаспектного анализа лексики в контексте культурно-языкового трансфера, поскольку при таком подходе задействованы данные всех уровней языка и экстралингвистические факторы в языке-источнике, языке-реципиенте и языке-посреднике.

В работе получила обоснование гипотеза о том, что культурно-языковой трансфер как форма взаимодействия языка и культуры отражает лингвоспецифические и идионациональные особенности заимствований.

Перспектива дальнейшего исследования связана с использованием метода культурно-языкового трансфера при анализе заимствованной лексики на материале других языков, а также в контексте изучения языка художественной литературы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора.

Статьи в научных журналах и изданиях из перечня ВАК РФ:

1. Хайдарова С.М., Хайруллина Р.Х., Ц. Со. Культурно-языковой трансфер в условиях поликультурности (на примере Республики Башкортостан) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14, № 9. – С. 2871-2875.

2. Фаткуллина Ф.Г., Хайдарова С.М. Арабский язык в системе межкультурных коммуникаций // Казанская наука. – 2022. – № 12. – С. 161-163.

3. Хайдарова С.М. Лингвокультурный трансфер как форма взаимодействия языка и культуры (на материале заимствований из арабского языка) // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 5 (102). – С. 307-308.

Публикации в других научных изданиях:

4. Хайдарова С.М. Роль арабского языка и культуры в становлении лексической системы русского языка // Сохранение и развитие духовной культуры и родного языка в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посв. 75-летию чл.-кор. Академии наук Республики Башкортостан Г.С. Кунафина: в 2 ч. – Ч. 2. – Уфа: Баш. гос. ун-т, 2021. – С. 469-471.

5. Хайдарова С.М., Фаткуллина Ф.Г. Лексика арабского происхождения в публицистических текстах // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа: Баш. гос. ун-т, 2022. – С. 248-250.

6. Хайдарова С.М., Фаткуллина Ф.Г. Гастрономическая лексика арабского происхождения в современном русском языке // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., посв. юбилею проф. Ф.Г. Фаткуллиной: в 2 т. – Т. 2. – Уфа: Уфимский ун-т науки и технологий, 2023. – С. 145-149.

7. Хайдарова С.М. Заимствование как фактор культурной динамики // Языковые единицы в свете современных научных парадигм: материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф., посв. 15-летию кафедры лингводидактики и переводоведения ИГСН. – Уфа: Уфимский ун-т науки и технологий, 2024. – С. 174-178.

8. Хайдарова С.М. Лингвокультурологический аспект изучения заимствованной лексики // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа: Уфимский ун-т науки и технологий, 2024. – С. 147-149.

9. Хайдарова С.М. Тематико-семантическая классификация заимствованной лексики в русском языке // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа: Уфимский ун-т науки и технологий, 2024. – С. 143-146.

10. Хайдарова С.М. Иноязычное слово в контексте русской культуры // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2024. – № 2 (29). – С. 347-350.